

Глава 13.

Се Лун открыл дверь и вошел внутрь. Комната была небольшой, и выглядела она как обычная спальня. По всей комнате были посажены пионы разных цветов, и комната была наполнена их ароматом.

Кровать была закрыта розовой занавеской. За занавеской можно было разглядеть соблазнительный силуэт. Ее нельзя было разглядеть отчетливо, но фигура лежала на кровати по другую сторону занавески, одновременно очаровательная и манящая.

"Мистер Се... садитесь, пожалуйста."

Се Лун огляделся и нашел стул у стены, подойдя к нему, прежде чем сесть. Сам Се Лун не был обычным человеком. Хотя он считался хорошо известным в области бизнеса Цзянчэн, в настоящее время он чувствовал себя невероятно неловко.

"Мистер Се." Голос был невероятно пленительным. Каждое предложение, каждое слово было подобно тонкому и гладкому пальцу, скользящему по лицу, шее и груди Се Луна... Ему было трудно это выносить. "На этот раз вы пришли сюда за помощью для своего сына?"

Се Лун был ошеломлен. Его глаза, которые раньше были полны желания, снова стали нормальными. В этот момент он только сейчас понял, что женщина, сидящая за занавесом, была не просто лисицей, но и Северной Небесной Королевой, владычицей всей северной части города Цзянчэн!

Се Лун испустил вздох, прежде чем попытаться показать свое достоинство как глава семьи Се. Он мягко скрестил ноги и спросил: "Что касается моего сына, как вы узнали об этом?"

Хотя Се Лун изо всех сил старался выглядеть спокойным, его блуждающие глаза выдавали его беспокойный ум. Он не осмеливался поднять глаза, опасаясь, что не сможет совладать со своим желанием. Как будто за занавесом существовала огромная притягательная сила, которая заставляла его терять контроль и поднять занавес, чтобы заглянуть на другую сторону.

Пионовая Фея тихонько хихикнула, вызвав у Се Луна желание снова вырваться вперед.

Она обольстительно улыбнулась, сказав нежным, приятным голосом: "Во всем Северном Районе города Цзянчэн нет ничего, чего бы я не знала, и никого, с кем бы я не могла справиться..."

После разговора о делах, желание в сердце Се Луна было подавлено его глубоко укоренившейся ненавистью к Сяо Бину. Се Лун поднял голову и взволнованно сказал: "Вы можете помочь мне убить его? Нет, я хочу сломать ему ноги, искалечить его, а потом оставить"

страдать в этом городе. Я заставлю его пожалеть, что он не умер."

"Хехе... вы очень обидчивы." Пионовая Фея хихикнула и с легким сарказмом в голосе вдруг сказала: "Очевидно, вы недалекий человек. Я слышала, что конфликт между вами и Сяо Бином был начат вами и вашим сыном."

Се Лун не был счастлив услышать это. Но он не мог сердиться из-за влияния Феи.

"Не волнуйся, мне все равно, кто был не прав. Я просто хочу знать: что я получу за помощь тебе?"

Се Лун успокоился. Он заглянул за занавеску и спросил: "Чего ты хочешь?"

"В этом мире, чего бы ты ни хотел, ты должен заплатить за это соответствующую цену. То, что я хочу, просто: я хочу 80% акций твоего филиала в Северном Округе."

"Это невозможно!" Се Лун был одновременно шокирован и зол. "Промышленность Северного Округа - это 30% моего богатства. 80% филиала Северного Округа эквивалентно 20% моего богатства. Вы знаете, сколько я стою?"

"Ты думаешь, это меня впечатлит?" Голос Пионовой Феи был полон презрения, "Независимо от того, насколько ты богат, я знаю, что по сравнению с семьей Е твои деньги - как капля в море. Просто мне нужно получить награду. Независимо от того, к кому ты обратишься за помощью, тебе нужно предложить вознаграждение. Как бизнесмен, ты должен знать лучше меня."

"Цена слишком высока." Се Лун встал и сказал сердито: "Я не приму это!"

"Это нормально, что ты не соглашаешься на это." Пионовая Фея была спокойна и собранна, но то, что она сказала далее, заставило Се Луна почувствовать себя бессильным опровергнуть. "Я слышала, что человек по имени Сяо Бин - мастер мин Цзинь, верно? Иметь дело с мастером Мин Цзинь будет стоить очень дорого, даже для меня. Я даже не знаю степень его силы; возможно он Мин Цзинь низшей, средний или высшей стадии. Если он будет на высшей Мин Цзинь, это будет катастрофа для меня, катастрофа, которая не может быть компенсирована даже всем твоим состоянием."

Се Лун беспомощно откинулся назад. Он боролся внутри. Пионовая Фея была права, никто не хочет обидеть мастера Мин Цзинь. Но если Пионовая Фея откажется помочь, отомстить будет невозможно.

Се Лун стиснул зубы и уже собирался согласиться. Внезапно Пионовая Фея сказала с улыбкой: "Если ты не хочешь платить такую большую цену, у меня есть другая идея для тебя."

Се Лун быстро спросил с широко раскрытыми глазами: "И какая идея?"

"Эта идея имеет цену в десять миллионов юаней, и я несу ответственность только за предоставление идеи. То, что ты будешь делаешь дальше, не имеет ко мне никакого отношения."

Се Лун слегка нахмурился и сказал: "Только за идею 10 миллионов юаней?"

Пионовая Фея возразила: "Это идея, способная свергнуть мастера Мин Цзинь. Разве это не стоит десять миллионов?"

Десять миллионов - это не так уж много для Се Луна. Услышав, что сказала Пионовая Фея, он быстро принял решение. "Я за это заплачу! Когда я вернусь, мой секретарь переведет деньги на ваш счет. В чем именно заключается идея?"

"Приехав в город Цзянчэн, Сяо Бин вступил в конфликт с главарем банды Минханг-Роуд, который умер в ту же ночь... Я слышала, что ты хорошо ладишь с директором Бюро Общественной Безопасности района Цзиньша. Ты не можешь выкопать немного грязи из этого?"

Услышав это глаза Се Луна расширились. Он был так взволнован, что подпрыгнул при мысли о том, что Сяо Бин будет избит.

Пионовая Фея рассмеялась: "Уже уходите, Мистер Се?"

"Десять миллионов, я переведу все деньги на ваш счет. А теперь я ухожу."

"Берегите себя, Мистер Се."

Когда Се Лун подошел к двери и уже собирался уходить, он оглянулся на кровать с глазами, полными желания.

После того, как Се Лун ушел, занавески на окнах внезапно сдвинулись. Из-за занавесок вышел высокий мужчина. Се Лун сидел там все время, не понимая, что в комнате был еще один человек.

У мужчины были пушистые волосы, на нем был бежевый костюм и пара матерчатых туфель. Он был высок, и, хотя не полноват, его тело было полно крепких мышц, производя впечатление льва.

Больше всего бросалось в глаза то, что на глазах у него была черная повязка, закрывавшая оба глаза. Но он все равно производил очень естественное впечатление, как будто слепота на него не действовала.

После того как мужчина вышел из-за занавески, он направился прямо к кровати. Он протянул руку, перебирая пальцами занавеску. Он немного поколебался, прежде чем убрать руку.

Пионовая Фея спросила: "Почему ты не осмеливаешься разобраться с ним?"

"Не то чтобы я не осмеливаюсь, но в этом нет необходимости." Щеки мужчины слегка дернулись, показывая, что он не спокоен. "Знаешь, этот занавес для меня ничего не значит. Старик только что пришел... когда он посмотрел на тебя глазами, полными злого умысла, я почти не удержался и чуть не убил его."

Пионовая Фея хихикнула: "Ты видел, как он на меня смотрит?"

"Я не видел... но я чувствовал это. Когда он смотрел на тебя, его глаза были полны желания. Желание, которое мужчина испытывает к женскому телу. Я не знаю, кем себя этот старик вообразил!"

Мужчина чуть не заскрежетал зубами, произнося эти слова, показывая свою ненависть.

"Хехе... Хе-хе..." Пионовая Фея не могла перестать смеяться. Лицо мужчины выглядело ужасно. Наконец, он показал лицо, полное боли и уныния. Затем он услышал пронзительный голос Пионовой Феи, спрашивающей: "Ты ревнуешь. Завистливый. Расстроенный. Беспокойный. Но кем ты себя возомнил?"

"Чжу Минъюй, передо мной ты просто собака, собака! !!!"

Слушая насмешки Пионовой Феи, все тело Чжу Минъюя начало непрерывно трястись. Слезы внезапно пропитали черную повязку, прежде чем начать капать вниз.

Пионовая Фея холодно сказала: "Как ты можешь плакать, когда у тебя нет глаз?"

Голос Чжу Минъюя был глубоким, в нем звучали горечь и печаль: "Пока у меня есть сердце, я буду плакать! Если сердце мертво, то ничего не остается, не говоря уже о слезах. Нет большей печали, чем потеря собственного сердца."

После того, как Чжу Минъюй произнес эти слова, в комнате стало тихо. Спустя долгое время Пионовая Фея вздохнула: "Как может умереть твое сердце..."

Это было позднее время, когда ресторан лапши Сяосяо закрывался. Три девушки встали и не хотели уходить, особенно Сюй Вэнь и Чэнь Юаньюань. Они никогда раньше не встречались с солдатами. Сегодня вечером они слушали, как Сяо Бин говорил об армии, и слушали с удовольствием. Два третьих колеса почти украли шоу.

В то же время Чжан И Ци также вышел из ресторана. Увидев его, Сяо Бин почувствовал себя

немного смущенным. Он пригласил Чжан И Ци на ужин, но оставил его висеть там на всю ночь. Это было похоже на то, что Сяо Бин не прилагал к нему особых усилий.

Чжан И Ци посмотрел на Сяо Бина и улыбнулся: "Еда, ради которой ты меня пригласили сегодня вечером, была хорошей и вкусной. Я вернусь снова, если у меня будет время."

Все поняли, что происходит после того, как услышали эти слова. Е Ци мило высунула язык. Если бы не она, Сяо Бин не позволил бы этому старику сидеть там в полном одиночестве.

Сюй Вэн и Чэнь Юаньюань спрятались в сторонке и усмехнулись. Казалось, они наслаждались шумной сценой.

Глаза Чжан И Ци один за другим скользнули по лицам трех девушек и наконец остановились на лице Е Ци. С его интуицией, он мог чувствовать, что девушка перед ним была той, которая заставила Сяо Бина так волноваться.

Как и ожидалось, Чжан И Ци спросил: "Ты, должно быть, Е Ци?"

Е Ци, возможно чувствуя себя неловко или доставляя ему неудобства, почувствовал себя неловко под пристальным взглядом Чжан И Ци. Она ответила с некоторым смущением: "Да, дедушка... извините."

Чжан И Ци был все больше и больше доволен ею. Он улыбнулся, услышав извинения Е Ци, и сказал: "Сяо Бин и я знаем друг друга уже пять лет. Хотя и есть большая разница в возрасте, мы все еще хорошие друзья. Сегодняшний инцидент не имел большого значения... Но ты, я никогда не видел Сяо Бина готовым поделиться с другими девушками тем, что у него на уме, и никогда не было женщины, которая могла бы открыть его сердце... Ты - первая и единственная."

"Я просто хотел посмотреть, как ты выглядишь... И после встречи с тобой, хорошо... совсем неплохо."

"Ладно, я стар и быстро устаю... Фой, давай сначала пойдем домой."

Е Ци встала позади него и сказала: "Дедушка, берегите себя."

Когда Чжан И Ци вышел из ресторана лапши, Е Ци подумала о том, что сказал Чжан И Ци перед уходом. Она взглянула на Сяо Бина. Глаза Сяо Бина также посмотрели на нее в то же время, устанавливая зрительный контакт, прежде чем быстро отвернуться. Они оба чувствовали бабочек в животе.

Это и есть... искра соединения?

###

(Перевод осуществлен без редактирования, поэтому прошу указывать на опечатки и ошибки в тексте, если они имеются.)

<http://tl.rulate.ru/book/29921/645989>